

политических отношениях, всегда стремились поддерживать между собой добрые отношения, нуждающиеся в конструктивном развитии в будущем.

Период, выбранный соискателем для исследования, тем более вызывает интерес, что связан с проблемой объективного и всестороннего изучения условий развития внешних церковных сношений в условиях тоталитарных коммунистических государств, каковыми являлись СССР и Болгария. В этом смысле тема диссертационного исследования имеет значение для решения задач противодействия искажению истории – как «декоммунизации», навязывающей исследователям стратегию одностороннего некритического очернения наследия эпохи социализма, так и воспроизводству мифов, созданных в эпоху социализма для замалчивания объективно существовавшей в то время проблематики.

Новизна диссертации обусловлена отсутствием в отечественной науке работ, в которых было бы дано детальное всестороннее исследование вопросов отношений между Русской и Болгарской Православными Церквями в период 1944-1962 гг. Работу отличает стремление автора к глубокому, основанному на широком круге источников, изучению внутренней ситуации в Болгарской Православной Церкви в упомянутый период и анализу динамики её развития, а также выявление факторов и тем, сыгравших ключевую роль в выстраивании двусторонних связей между Московским Патриархатом и Болгарской Православной Церковью. Особо следует отметить значительную самостоятельную исследовательскую работу, проделанную автором для получения результатов и содержательных выводов диссертации.

Цели и задачи диссертации сформулированы корректно и отвечают намерению автора осуществить разносторонний анализ рассматриваемой темы.

Хронологические рамки исследования с точки зрения цели и задач работы представляются обоснованными. Они ограничены, с одной стороны, началом систематических контактов двух Церквей в 1944 г., когда в политике Болгарии произошёл исторический поворот в сторону возвращения к тесным отношениям с Россией (существовавшей в то время в формате СССР), и, с

другой стороны, сроками достижения в 1961 г. главного итога этого исторического сближения – всеправославного признания восстановленного Болгарского Патриаршества.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения.

Источниковая база исследования имеет фундаментальный характер – задействованы государственные архивы Российской Федерации и Республики Болгарии, где в настоящее время находится на хранении основной массив документов по выбранной теме, привлечены дневниковые записи участников событий, а также интервью соискателя с иерархом Болгарской Православной Церкви митрополитом Видинским Дометианом (Топузлиевым; 1932–2017), обучавшимся в Московской Духовной Академии и там же в 1962 г. рукоположенным в сан иеромонаха на совместном богослужении Патриарха Московского и всея Руси Алексия I и Патриарха Болгарского Кирилла.

Во **Введении** (с. 4-14) автор обстоятельно представляет историю изучения выбранной им темы в советской, российской и болгарской науке, демонстрируя хорошее знакомство с имеющимися монографиями и публикациями разных лет.

В **первой главе** (с. 20-90) иеродиакон Елисей даёт обзор отношений между Русской и Болгарской Православными Церквями в период с 1944 г. до 1952 г. Глава начинается сжатым (с. 20-21) изложением истории Первого и Второго Болгарского Патриаршества, а также периода подъёма национального сознания в XIX в., завершившегося провозглашением автокефалии Болгарского Экзархата и наложением на него Константинопольским Патриархатом схизмы в 1872 г.

Далее автор повествует о переменах в политическом курсе Болгарии после восстания 9 сентября 1944 г., создавших предпосылки для сотрудничества с Русской Православной Церковью в переговорах по снятию этой схизмы. Значительная роль уделена личности митрополита Софийского Стефана (Шокова) и его видной роли в налаживании отношений с Русской Православной Церковью (с. 23-25). Думается, что этот раздел работы

дополнили бы биографические сведения о данном иерархе, а также сведения об отношении к нему со стороны других иерархов, о чём сейчас имеется достаточное количество опубликованных источников, в т. ч. в сборнике «Власть и Церковь в Восточной Европе», а также более точные адресные ссылки на документы по состоявшимся на интронизации Патриарха Алексия переговорах, где были согласованы конкретные предложения по условиям снятия схизмы (с. 29).

Достоинством изложения в описании визитов делегаций в 1945 г. является фиксация автором внимания на повестке дня переговоров (с. 30-35). Несколько схематичным и излишне сжатым выглядит изложение визита Патриарха Алексия в Болгарию на торжества по случаю 1000-летия основания Рильского монастыря (с. 39-42). Было бы желательным и совершенно не лишним каким-то образом подчеркнуть, что визиты 1945-1946 гг. имели по-настоящему историческое значение, так как каждый из них открывал какую-то страницу в истории межцерковных контактов после эпохальных, длительных перерывов. Так, визит Патриарха Алексия в 1946 г. был первым в истории визитом Патриарха Московского в Болгарию, а визит экзарха Стефана в СССР в 1945 г. – первым визитом такого рода после прекращения Греко-болгарской схизмы.

Автор излагает далее проблему отношения к международному экуменическому движению в контактах Русской и Болгарской Православных Церквей в период подготовки Всеправославного Совещания 1948 г. в Москве (с. 50-60). На с. 61 упоминается «декларация о необходимости установления патриаршества в Болгарской Церкви» – не было бы лишним дать ссылку на соответствующий архивный документ и предметно пояснить, что конкретно имеется в виду.

Достоинством главы является выделенный в отдельный параграф 1.3 материал на тему «Противостояние Синода и Союза священников как этап истории Болгарской Церкви» (с. 74-90). Разработка данной темы является самостоятельным вкладом автора в церковно-историческую науку и

заслуживало бы всестороннего углубления и продолжения в дальнейшей исследовательской работе.

Во **второй главе** автор уместает весь оставшийся период с 1952 по 1962 гг. Существенным достоинством изложения является опора на найденные и введённые в научный оборот автором болгарские архивные источники о визите в Болгарию в 1952 г. митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича), (с. 92-100), новые сведения о жизни русских приходов в Болгарии, например, – о деятельности архимандрита Пантелеимона (Старицкого) (с. 110).

Важной частью главы является параграф 2.2 «Роль Русской Православной Церкви в восстановлении патриаршества в Болгарии в 1953 г.» (с. 112-127).

В **Заключении** (с. 159-163) автор подводит итоги проведённого исследования, обосновывает введённую им периодизацию, ключевой точкой которой является 1953 г. как рубеж «охлаждения отношений Церкви и государства» (что представлялось бы важным, тем не менее, как-то доказать).

Важным достоинством является структурированный и многогранный характер сделанных по итогам исследования выводов (с. 159-163).

Теоретическая значимость результатов исследования, вытекающая из актуальности и новизны рассматриваемой в нём проблематики, заключается в возможности использовать её как основу для дальнейшего целенаправленного изучения положения Православной Церкви при социализме и внешних церковных связей в условиях государственного контроля за религией. Работа является новаторской в части изучения неканонических объединений болгарского духовенства и их взаимоотношений с государством.

Практическое значение работы заключается в том, что исследование могло бы быть использовано при подготовке и проведении двусторонних российско-болгарских межцерковных мероприятий с учётом исторического опыта этих связей в XX в.

Результаты работы в полной мере отражены в публикациях диссертанта и получили апробацию. Автореферат диссертации точно отражает содержание исследования и выводы, сделанные автором.

К недостаткам работы следует отнести некоторую нелогичность, допущенную при формировании структурных разделов диссертации, некоторую описательность изложения в ряде параграфов, недостаточное внимание к изучению привлекаемых источников. По пунктам замечания к диссертации следующие:

1. Автором некорректно определена научная новизна диссертации: *«Научная новизна исследования определяется тем, что на базе широкого круга отечественных и болгарских источников, включающих ранее неисследованные документы из фондов ЦДА, был проведен анализ церковно-государственных отношений в СССР и Болгарии»* (С.18). Анализ церковно-государственных отношений не относится к теме диссертации.
2. Автор диссертации говорит о *«ранее неисследованных документах из фондов ЦДА»*, но все фонды упоминавшиеся в диссертации, рассмотрены в монографии *Калканджиевой Д. Българската православна църква и държавата. (1944-1953). Желательно точно указать какие документы и их значимость.*
3. Нужно уточнить, **в чем заключается научная новизна** по теме диссертации.
4. Также возникает вопрос относительно схожести настоящей диссертации с защищенной в 2009 году канд.дисс. Суханова Ф.В. *«ЦЕРКОВЬ и ГОСУДАРСТВО В БОЛГАРИИ (середина 1940-х - начало 1950-х гг.)»*. Автору следовало бы четко описать, **в чем превосходство и отличие его диссертации.**
5. Этот же вопрос относится и к другим канд.дисс. и монографиям, например:

- *Димов И. Р.* Болгаро-Русские Церковные взаимоотношения в XX веке. Загорск : МДА, 1976. 265 с.
 - *Шкаровский, М. В.* История Болгарской Православной Церкви и ее отношений с Русской Церковью в первой половине XX века – СПб. : Изд-во СПбПДА, 2014. – 248 с.
 - *Калканджиева Д.* Българската православна църква и държавата. (1944-1953). С. 352.
6. Среди замечаний, нужно указать и небольшой объем самой диссертации.
 7. Автор в свой список литературы вставляет 7 работ по Болгарской Церкви на английском языке, но ни на одну из них нет ссылки в самом тексте диссертации.
 8. Ссылки на интернет-ресурсы не имеют даты обращения.

Впрочем, эти недостатки не сказываются на уровне и значении проделанной иеродиакон Елисеем (Меняйловым) исследовательской работы, которая представляет собой самостоятельное оригинальное законченное комплексное научное исследование, отвечающее установленным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по богословию. Иеродиакон Елисей заслуживает присуждения учёной степени кандидата богословия.

Отзыв составлен преподавателем Кафедры Церковной истории МДА прот. Максимом Кравченко с учетом замечаний членов Кафедры Церковной истории МДА.

**Отзыв утвержден на заседании
Кафедры Церковной истории МДА 8.02.2018 г.
Протокол № 9**

**Заведующий кафедрой церковной истории
профессор А.К. Светозарский**

